

МАРИЯ ПРЕСТЕС

МОЙ КОМПАНЕЙРО

**40 ЛЕТ
С ЛУИСОМ
КАРЛОСОМ
ПРЕСТЕСОМ**

Против течения

Мария Престес

**Мой компанейро. 40 лет с
Луисом Карлосом Престесом**

«Алисторус»

2026

УДК 929
ББК 63.3(2)6-8

Престес М.

Мой компанейро. 40 лет с Луисом Карлосом Престесом /
М. Престес — «Алисторус», 2026 — (Против течения)

ISBN 978-5-00269-276-7

Мария Престес рассказывает историю своей жизни: детство, полное тревог, в семье коммунистов-подпольщиков; первое замужество, от которого остались горькие воспоминания; начало ее собственной политической деятельности. И, наконец, задание высшей сложности — ей поручают помочь генеральному секретарю компартии, только что вышедшему на свободу из тюрьмы. Это задание — партийная тайна. Какую роль Мария должна взять на себя — помощницы, телохранителя, экономки? Жизнь под одной крышей, постепенное сближение, зарождение доверия и понимания, возникновение любви. Эмиграция в Советский Союз. Торжественные встречи, приветствия, трудные переговоры. Утрата многих иллюзий, приобретение нового политического опыта. Затем возвращение в Бразилию, разрыв с национальной верхушкой партии, изоляция Престеса. И вот финал. Генерал, оставшийся без своего восставшего войска, один против всех, с непреклонной верностью своему идеалу. Прощание... Завершение земного пути Престеса в возрасте 92 лет. Обо всем это рассказано настолько сдержанно и трогательно, с таким достоинством и тактом... Без упоения — о времени славы и побед, и без отчаяния — о времени потерь. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 929
ББК 63.3(2)6-8

ISBN 978-5-00269-276-7

© Престес М., 2026

© Алисторус, 2026

Содержание

«Мой компанейро»	7
Мария Престес	8
Луис Карлос Престес: человек и революционер	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Престес

Мой компанейро. 40 лет с

Луисом Карлосом Престесом

© Престес М., 2026.

© ООО «Издательство Родина», 2026

Посвящаю эту книгу Клаве.

Пройти через ад. Но остаться женщиной, матерью, любимой!

«Мой компанейро»

Книга «Мой компанейро» рассказывает историю одной из тысяч бразильских коммунисток, которые на протяжении XX века боролись за социалистическую революцию. Многие из этих женщин были рабочими, певицами, учителями, служащими государственных учреждений, депутатами, водителями, уборщицами, швеями, учеными, актрисами театра и телевидения. В данном случае моя мать, Альтамира Родригес Собрал, была сельской работницей, которая училась только до 4-го класса. Родившись в семье революционеров, она стала революционеркой.

Она вошла в историю под именем Мария Престес, потому что посвятила 40 лет моему отцу, Луису Карлосу Престесу, «Рыцарю надежды» бразильского народа. Да, чтобы быть рядом с любовью всей своей жизни, ей пришлось сменить все свои документы. Даже мы, ее девять детей, не знали ее настоящего имени. Оно было раскрыто только после смерти отца, 7 марта 1990 года.

Я имел честь участвовать в написании этой книги, которая была издана в Бразилии в 1992 году. В 2016 году она была переведена на испанский язык Мартой Сакслунд и поступила в продажу на латиноамериканском книжном рынке. В 2022 году, после перевода на немецкий язык Гудрун Хавеманн, книга была представлена в Берлине и на Франкфуртской книжной ярмарке. В 2024 году появилось русское издание, переведенное Еленой Крупкиной. В 2026 году, после перевода на итальянский язык Кьярой Моросси, книга стала хитом Туринской международной книжной ярмарки.

Моя мать, которая умерла 4 февраля 2022 года в возрасте 92 лет, любила говорить, что изгнание в Советский Союз, в город Москву, было для нее счастливым моментом. В период с 1970 по 1979 год в квартире № 69 дома № 9 по улице Горького, сегодня Тверская улица, царил мир. Не было риска, что к нам постучится политическая полиция.

Если бы она была жива, то наверняка вернулась бы в Россию, чтобы присутствовать на презентации своей книги. Конечно, чтобы обнять многочисленных друзей, по которым она скучала с тех пор, как вернулась жить в Бразилию, в город Рио-де-Жанейро, где она похоронена рядом со своим спутником жизни.

*Луис Карлос Престес Младший
Рио-де-Жанейро, 2025 год*

Мария Престес

Мария Престес рассказывает историю своей жизни: детство, полное тревог, в семье коммунистов-подпольщиков. Первое замужество, от которого остались горькие воспоминания. Начало ее собственной политической деятельности. И, наконец, задание высшей сложности – ей поручают помочь генеральному секретарю компартии, только что вышедшему на свободу из тюрьмы. Это задание – партийная тайна. Какую роль Мария должна взять на себя – помощницы, телохранителя, экономки?

Для нее было настоящим шоком узнать, кто перед ней стоит. Худощавый, невысокий скромный мужчина оказался тем самым легендарным Рыцарем Надежды, о котором она слышала с самого детства.

Жизнь под одной крышей, постепенное сближение, зарождение доверия и понимания, возникновение любви. Память об Ольге Бенарио, первой жене Престеса, погибшей в застенке. Знакомство Марии с четырьмя сестрами Престеса и его дочерью Анитой... Рождение детей Марии и Престеса – они появлялись на свет так же естественно и просто, как у ее бабушек с севера-востока, всегда окруженных многочисленным выводком ребятишек.

Живя с Престесом, Мария (настоящее имя – Альтамира) развивала свой дух и разум, расширяла круг чтения, изучала теорию и практику борьбы. Она всегда была рядом с ним в его долгом революционном пути, в борьбе на всех фронтах – и против бразильской диктатуры, и в столкновениях внутри партии.

Эмиграция в Советский Союз. Торжественные встречи, приветствия, почести и в то же время – трудные переговоры, противоречивая оценка ситуации в Союзе и Бразилии. Утрата многих иллюзий, приобретение нового политического опыта.

Затем возвращение в Бразилию, разрыв с национальной верхушкой партии, изоляция Престеса. И вот финал. Генерал, оставшийся без своего восставшего войска, один против всех, с непреклонной верностью своему идеалу. Прощание... Завершение земного пути Престеса в возрасте 92 лет.

Обо всем это рассказано настолько сдержанно и трогательно, с таким достоинством и тактом... Без упоения – о времени славы и побед, и без отчаяния – о времени потерь.

Это свидетельство, продиктованное любовью, неутомимой преданностью, искренним желанием поведать истину.

Непоколебимая верность, всегда и везде. Эта история по-настоящему красива – той простой красотой истинной любви, вечной преданности делу и Человеку, который стал легендарным героем. Этой легенде не дано погаснуть, ее светящаяся аура сохранится для нас навсегда, даже в повседневных мелочах. Бессмертный герой, для которого она, Мария Престес, была и остается самым близким и преданным человеком.

*Ракел ди Кейрос,
писательница, бывший Президент Бразильской академии писателей.
Рио-де-Жанейро, 1993*

Луис Карлос Престес: человек и революционер

*Пусть Олимпийцы завистливым оком
Глядят на борьбу непреклонных сердец.
Кто, ратуя, пал, побежденный лишь Роком,
Тот вырвал из рук их победный венец.*

Ф. Тютчев

Одна из самых ярких фигур революционной борьбы XX века, легендарный Рыцарь Надежды Бразилии, до сих пор остается загадкой для российского читателя. Несмотря на то, что время неумолимо отдаляет от нас подробности его жизненного пути, такие имена не теряются в истории. У нас появилась удивительная возможность узнать его с личной, неканонической стороны – книга, которую написала Мария Престес, жена Луиса Карлоса, о своем любимом компанейро, представляет нам его как незаурядную личность, благородного и мужественного человека. Но для того, чтобы оценить масштаб деятельности политического деятеля, всю жизнь посвятившего борьбе за счастье и свободу своего народа, необходимо освежить в памяти основные факты его политической биографии.

Из 92 лет, отведенных судьбой Луису Карлосу Престесу, 68 лет было отдано революционной борьбе, из них 18 лет прошли в эмиграции, 21 год в подполье. Два года и три месяца продолжался партизанский поход Колонны Престеса. Рыцарь Надежды был приговорен в общей сложности более чем к 58 годам заключения, из которых провел в тюрьме 9 лет.

Его головокружительный героический путь длиной в жизнь оставил яркий след в мировой культуре. Его романтическую биографию написал Жоржи Амаду, который стал другом Престеса. Луису Карлосу посвящали стихи Пабло Неруда, Рафаэль Альберти, Поль Элюар.

Федерико Гарсиа Лорка, участвуя в кампании по освобождению Престеса, за 10 дней до собственной гибели выступал, читая стихи в его честь.

Николас Гильен и Назым Хикмет писали о Рыцаре Надежды как о примере мужества. В его судьбе деятельное участие принимал Ромен Роллан. Его освобождения добивались Чарльз Чаплин и Теодор Драйзер, Максим Горький и Генрих Манн. Верным, испытанным другом Престеса был великий архитектор Оскар Нимейер.

В Бразилии о Престесе слагали песни, ему посвящали полотна знаменитые художники. К подвигам Рыцаря Надежды обратились выдающиеся писатели – о нем писали Освальд де Андраде, Монтейру Лобату, Жуан Гимарайнс Роза, Эрико Вериссимо и многие, многие другие.

При жизни Луис Карлос Престес был удостоен наград правительств иностранных государств: Ордена Октябрьской революции (СССР, 1973); Ордена Георгия Димитрова (НРБ, 1973); Ордена Карла Маркса (ГДР, 1975).

Его память была увековечена в праздниках и музеях:

В честь 100-летия Луиса Карлоса Престеса в 1998 году Школа самбы Гранде Рио организовала грандиозное карнавальное шествие в Рио-де-Жанейро.

В 2002 году в городе Палмас, географическом центре Бразилии, в честь Непобедимой Колонны Престеса был открыт музей по проекту архитектора Оскара Нимейера.

В 2017 году, тоже по проекту Оскара Нимейера, в Порту-Алегри, где родился Рыцарь Надежды, был открыт музей Луиса Карлоса Престеса...

3 января 1898 года в городе Порту-Алегри, в самом южном штате Бразилии Риу-Гранди-ду-Сул, родился Луис Карлос Престес. Мальчик появился на свет в семье капитана военно-инженерных войск. Его мать Леокадия, дочь богатого помещика-скотовода, порвала с семьей, которая не приняла ее брака с человеком незнатным и неимущим. Мальчику было всего 10 лет, когда отец умер. Донна Леокадия осталась вдовой с тремя детьми: Луисом Карлосом и

его сестрами Клотильде и Элоизой. Позже, во втором браке доны Леокадии появились на свет две сводные сестры Луиса Карлоса – Лижиа и Лусия. Еще до смерти Престеса-старшего семья перебралась в Рио-де-Жанейро. Сына пришлось отдать в военное училище, где учащимся полагалось бесплатное питание и обмундирование, хотя мать мечтала о том, чтобы он стал врачом. Луис Карлос с ранней юности считал себя главой семьи, который должен помогать матери и заботиться о сестрах.

Напомним, что рабство в Бразилии было отменено всего за 10 лет до рождения Престеса. Монархия, которая просуществовала чуть более 60 лет после того, как Бразилия освободилась от колониального гнета Португалии, рухнула вскоре после отмены рабства.

Местная аристократия, кофейные и скотоводческие помещики-олигархи разделились на соперничающие кланы. В каждом штате было практически свое феодальное государство, на посту президента сменяли друг друга губернаторы двух богатейших штатов. Недрами страны владели иностранные корпорации. Государство становилось все более бедным, население было абсолютно незащищенным, здравоохранение и образование не развивались, замерев на уровне прошлого века. Напряжение в обществе росло и выливалось в массовые протесты, все жаждали перемен. Демократические настроения охватили армию и флот.

Еще когда Луис Карлос был кадетом, в его память врезались мятежи бразильских моряков из-за порки розгами на судах, крестьянские бунты, жестко подавленные карательными войсками. Все это вызывало отклик в среде кадетов, будущих офицеров. Престес рано повзрослел, в первые годы службы открыл в себе способность к руководству людьми, научился брать на себя ответственность за жизни подчиненных.

Он сам говорил о себе, что был «стихийным католиком»: в церковь не ходил, Библию не читал, но всегда «восхищался подвигом Христа, его отношением к людям и высокими моральными принципами». Он жил в отрыве от нужд народа и, в принципе, лояльно относился к властям. Но столкновение с реальной жизнью заставило Престеса изменить свою позицию и заняться политикой.

Луис Карлос стал участником Тенентистского¹ движения, объединившего революционно настроенных офицеров.

Тенентисты подняли военное восстание 1922 года, вошедшее в историю как «Бунт восемнадцати», мятеж офицеров форта Копакабаны, которые выступали против режима президента Эпитасиу Песоа. В октябре 1924 года Престес возглавил восстание железнодорожного батальона в штате Риу-Гранди-ду-Сул.

Тенентистское движение родилось из желания молодых офицеров демократизировать жизнь общества, провести необходимые реформы, расширить избирательные права и ограничить иностранное вмешательство в дела государства. Повстанцы боролись против диктатуры вновь избранного президента Бернардиса. Впрочем, любая кандидатура была одинаково неприемлема для молодых демократически настроенных офицеров. Участие в политической борьбе тогда означало выступление на той или другой стороне соперничающих олигархических кланов. Батальон Престеса был вооруженным и мобильным подразделением.

Политическая борьба была острой, полной неожиданных поворотов, конфликтов и непредсказуемых союзов, вооруженных столкновений, атак и отступлений.

Решительность, тактический и стратегический талант Престеса быстро сделали его авторитетной фигурой на политической сцене Бразилии. С ним пытались вступить в союз многие деятели, чьи цели абсолютно не совпадали с его намерениями.

После поражения основных сил восстания отряд Престеса отправился на север страны, чтобы присоединиться к отряду Исидору Лопеса. Их преследовали правительственные войска, повстанцам пришлось выдержать шестимесячную осаду, постоянно терпеть голод, зной,

¹ Tenente – воинское звание, соответствующее лейтенанту, младшему лейтенанту.

вспышки малярии. С боями прорвав кольцо врагов, мятежники вырвались на север. Два отряда соединились в дивизию, которая получила название Непобедимой Колонны Престеса. Он был произведен в полковники Революционной дивизии, стал ее начальником штаба, а вскоре и военным и политическим руководителем колонны.

Легендарный поход Колонны Престеса продлился с октября 1924 года по февраль 1927-го. Ситуация, в которой оказались повстанцы, была тяжелейшей. Но Престес принял решение продолжать борьбу, заявив, что, пока не расстрелян последний патрон, ни сдаваться, ни бежать за границу он не собирается. Несмотря на заявления президента Бернардиса о полном разгроме мятежников, они смогли выбраться из ловушки: переправившись на территорию Парагвая через реку, быстрым маршем добрались до другого штата Бразилии.

Проход по территории чужого государства длился всего три дня, но отряд должен был сдать оружие местному гарнизону. Престес и его товарищи написали коменданту письмо: «Мы вынуждены под давлением особых обстоятельств войти с оружием на территорию Вашей Родины... Просим извинить нас за эти действия, но они необходимы для достижения свободы тридцати миллионов угнетенных бразильцев и потому оправданы».

Операция прошла успешно, но стоит отметить, что из отряда дезертировали струсившие бойцы. Одним из них был Филинто Мюллер, которого приказом официально исключили из рядов Революционной дивизии. Впоследствии он стал начальником полиции Рио-де-Жанейро, одним из самых жестоких преследователей Престеса. Началась партизанская война – ничего другого регулярным войскам Престес противопоставить не мог.

Его талант полководца позволил превращать отступление в наступление. Автономное воинское подразделение жило по принципу отрядов пастухов-гаучо. Небольшие группы по 10–12 человек заботились о еде, крове, ночлеге. В военных операциях арьергард менялся местами с авангардом – так как передовой отряд, вступая в бой, нес потери. Зато арьергард, приходя позже, уже не находил для себя ни пищи, ни ночлега, ни лошадей. Поэтому части постоянно чередовались. Состав колонны был неоднородным, здесь были и случайные люди, авантюристы. Престес с командирами с большим трудом поддерживал дисциплину. Отряд пополнялся за счет населения, но крестьяне хотели бороться за свободу только в своем регионе, а колонна уходила дальше и дальше.

Романтический образ колонны Престеса и всей невероятной революционной эпопеи запечатлен в знаменитой книге Жоржи Амаду «Рыцарь Надежды. Жизнь Луиса Карлоса Престеса» («O cavaleiro da esperança. Vida de Luiz Carlos Prestes» (1945)). Непобедимая дивизия выдержала 53 боя с правительственными войсками, прошла более 25 тысяч километров по 14 штатам Бразилии.

Ромен Роллан писал, что память об этом походе останется на века. Имя Луиса Карлоса Престеса прогремело на весь мир.

Силы повстанцев таяли. Тенентисты не выработали единой стратегии, насколько широко можно привлекать к борьбе народные массы. Состоялись выборы нового президента, революционный накал событий пошел на убыль. Престес со своими людьми оставался без поддержки.

В 1927 году бойцы перешли границу Боливии. Их оставалось около 500 человек. Там Престес, будучи отличным инженером, принял предложение английской компании и поставил условие дать работу его соратникам. Он получал такую же зарплату, как рабочие, организовал торговлю по низким ценам и за короткий срок добился, что все работы были выполнены. Престес принимался и за другие заказы, обеспечивая для всех своих товарищей финансовую возможность вернуться домой.

Перехав в Аргентину, Престес мог бы продолжать карьеру инженера, но ситуация в Бразилии снова потребовала его непосредственного участия. В условиях экономического кризиса вспыхнула борьба за власть. За поддержку Рыцаря Надежды соперничали разные партии. Сам Престес за эти годы установил контакт с коммунистами и встал на позиции марксизма. Комин-

терн принял решение обратить внимание на Престеса. В Аргентину приехал товарищ Рустико – Абрам Гуральский, представитель Коминтерна. Престес постоянно общался с ним.

Именно тогда две противоборствующие партии широко пользовались именем Престеса, чтобы выиграть выборы. Сам он заявил, что не видит смысла поддерживать ни один из этих кланов, хотя средства для организации борьбы были остро необходимы. Так произошло знакомство Престеса с начинающим политиком Жетулио Варгасом, сыном генерала-скотовода. Спустя несколько лет Варгас станет президентом Бразилии, одним из самых жестких и непримиримых противников Луиса Карлоса Престеса. А тогда Престесу, как представителю тенентистского движения, пришлось провести переговоры с Жетулио Варгасом, пообещавшим ему верховный военный пост.

Престес отказался, так как не видел никаких общих перспектив с Либеральным альянсом, который был организован Варгасом. Но большая часть тенентистов решила войти в альянс, увлеченная лозунгами национального единства.

Престес сложил с себя полномочия военного руководителя тенентистов. Он хотел создать независимое движение, чтобы добиться решительных перемен в обществе. Но коммунисты по решению Коминтерна не поддержали его, посчитав это «мелкобуржуазным уклоном». Между тем Либеральный альянс проиграл выборы и, воспользовавшись именем Престеса и поддержкой тенентистов, начал вооруженное восстание, которое увенчалось успехом.

В итоге вместо народной революции состоялся переворот, который возглавил Варгас и правые тенентисты. Начались гонения на коммунистов и всех, кто мог угрожать новому порядку.

Несмотря на заявление Варгаса, что на Престеса распространяется амнистия, возвращаться на родину было смертельно опасно. Престес опубликовал открытое письмо, в котором писал, что положение в Бразилии не позволяет ему молчать ни минуты. Новая тирания оказалась еще более открытой, жестокой и насильственной. Теперь народ может доверять только коммунистам и «престистам», которые никогда не обманывали его.

В драматической ситуации неожиданно пришло приглашение из СССР. В 1931 году Престес под именем Педро Фернандеса с матерью и сестрами отправился в Москву. В течение года он работал инженером в одном из трестов Наркомата тяжелой промышленности. Затем по рекомендации Д. З. Мануильского, руководителя политсекретариата Исполкома Коминтерна, «товарищ Фернандес из Уругвая» стал референтом в Институте мирового хозяйства и мировой политики АН СССР.

Важную роль в жизни «товарища Фернандеса» сыграл Хулио Гомес (Юлий Исакович Гомес), который брал Престеса в поездки по стране. Престес участвовал в заседаниях Секретариата Коминтерна, обсуждавшего ситуацию в Латинской Америке, познакомился с вождями коммунистического движения – Пальмиро Тольятти, Бела Куном, Эрнстом Тельманом, Морисом Торезом, Отто Куусиненом, Ван Мином. Тем не менее в коммунистическую партию Престеса приняли далеко не сразу. Противником его стал Георгий Скалов (Синани), сконцентрировавший власть над всем, что касалось Латинской Америки, в Секретариате Коминтерна и профильных институтах.

Синани считал крайне неэффективной тактику престистов, винил во всем «тенентистского каудильо», активно рекомендовал готовиться к новому вооруженному восстанию и всемерно осуждал «престизм» как буржуазное движение. Его горячо поддерживал руководитель компартии Бразилии Миранда (Масиель Бонфим Антонио), который, кстати, тоже был выходцем из тенентистского движения. Только решительное вмешательство Дмитрия Мануильского изменило ситуацию. Он добился, что Луис Карлос Престес был принят в Компартию Бразилии.

Престес знал, что радужные доклады Миранды имеют мало отношения к бразильской реальности, но ему не нужны были споры. Он рвался на родину, он считал, что теперь знает, как привести революцию к победе.

Спутницей Престеса в путешествии стала молодая немецкая коммунистка Ольга Бенарио. Она должна была обеспечить безопасность, владела тремя языками, обучилась радиodelу и приемам конспирации. После семи лет изгнания Престес возвращался домой с документами португальского торговца Антонио Вилара в сопровождении жены, австриячки по рождению, Ольги Вилар. Супруги с грехом пополам общались на французском и были едва знакомы. Это не помешало им влюбиться друг в друга и стать настоящими мужем и женой.

Режим Варгаса все более благосклонно воспринимал интегралистов – бразильских фашистов, выступавших с лозунгом «Бог, Родина, Семья!». Наступление фашистов заставило коммунистов заняться организацией широкого демократического фронта. Был создан Национально-освободительный Альянс, на что власть ответила террором. Руководил карательными операциями полиции Филинто Мюллер. Престес, вернувшись на родину, был избран почетным председателем Национально-освободительного Альянса. Несмотря на активную подготовку восстания против режима Варгаса, заговорщиков ждала неудача. Героические, но безрезультатные бои, несогласованность действий, неготовность к восстанию, противоречия в руководстве Альянса, разобщенность демократических сил, сильная позиция президента Варгаса в армии, – все это привело к разгрому демократических сил.

Начались репрессии. Престес скрывался в подполье, но кольцо вокруг «государственного преступника номер 1» сжималось. Расстрелы, избиения, пытки – с политическими противниками расправлялись жестоко и бесчеловечно. Арестовывать Престеса были посланы более 50 полицейских. Чтобы не дать убить Престеса по дороге, его жена потребовала арестовать ее вместе с ним. Беременную Ольгу после допросов, на которых от нее не смогли добиться никакой информации, выслали в Германию, несмотря на яростные протесты в Бразилии и во всем мире. Там, в заключении, Ольга вскоре после родов узнала, что ее отец, адвокат, погиб в концлагере. Дочь она назвала Анитой в честь бразильянки, ставшей подругой жизни Джузеппе Гарибальди. Второе имя, Леокадия, было дано девочке в честь матери Престеса. Письма Луиса Карлоса и Ольги, которые не всегда доходили до адресата, были источником жизни для обоих. Больше всего молодую мать потрясла угроза, что дочь заберут в сиротский приют и воспитают в нацистском духе. Международной общественности удалось добиться передачи ребенка донне Леокадии. Ольга целый месяц оставалась в неизвестности, куда забрали Аниту, но даже это не сломило ее. Ольга Бенарио демонстрировала потрясающую силу духа, поддерживала других узниц, стойко переносила физические и моральные мучения и не поддавался ни на какие провокации. В апреле 1942 года она была уничтожена в одном из самых страшных концлагерей, женском лагере Равенсбрюк.

В том же году скончалась в Мексике и донна Леокадия. Свою дочь Аниту Престес увидел, только когда ей было девять лет.

Луис Карлос Престес провел в заключении тяжелые годы. Он ничем не мог помочь своим близким. Варгас не позволил ему присутствовать на похоронах матери. Полтора года Луис Карлос провел в каменном мешке. Напротив его карцера стоял пулемет, чтобы «преступник № 1» не имел шанса сбежать. Затем его перевели в одиночную камеру, «тюрьму в тюрьме».

В 1937 году в Бразилии произошел переворот, был установлен режим Нового государства во главе с тем же Жетулио Варгасом. Это немедленно отразилось на ужесточившихся условиях заключения. Трибунал национальной безопасности приговорил Престеса к новому сроку. Такого срока Бразилия не знала – в общей сложности 48 лет тюрьмы...

Вторая мировая война изменила расстановку сил в Новом Государстве. Несмотря на планы Гитлера, который видел в Бразилии новую Германию, президент Варгас, под влиянием антифашистского протеста и руководствуясь экономическими интересами США, объявил в 1943 году о том, что Бразилия на стороне Антигитлеровской коалиции и находится в состоянии войны со странами «оси».

Это было по достоинству оценено Престесом, который, находясь в тюрьме, в том же 1943 году по решению Подпольного центрального комитета был избран Генеральным секретарем Бразильской компартии. С момента нападения Германии на Советский Союз Престес постоянно заявлял о неминуемой победе русского народа. Несмотря на то, что сведения о мировых событиях доходили до него в искаженном виде – тюремщики старались подорвать его веру в Россию, Престес твердо стоял на своем. Впервые к нему был допущен чилийский журналист, затем удалось передать статью в Уругвай, списаться с единомышленниками. Накануне Сталинградской битвы, когда положение СССР оставалось тяжелым, Престеса посетил один из кубинских руководителей компартии. И ему Престес уверенно сказал то же самое: «Фашизм будет разбит».

В последние месяцы войны Варгасу в очередной раз понадобилось сменить политическую ориентацию и стать либералом и демократом. Ему снова была нужна поддержка Престеса. В апреле 1945 года правительство Бразилии установило дипломатические отношения с СССР. Престес прекрасно понимал истинные мотивы Варгаса: «Жетулиу очень гибок. Когда престижно было быть фашистом, – он был фашистом. Теперь, когда престижно быть демократом, – он будет демократом».

Тем не менее Престес считал необходимым использовать возможность начать легальную подготовку к революции. Результатом переговоров между лидером коммунистов и представителями Варгаса стало соглашение, которое обеспечивало амнистию и освобождение из тюрем 563 человек, в том числе и самого Престеса. После 9 лет заключения, пережив гибель жены, потеряв мать, вступив в смертельный поединок с Варгасом, а затем заключив союз с ним, Престес начинал новый виток жизни.

Он заявил, что коммунисты «без колебаний выбирают единство, демократию, мирное развитие как лучший путь». Его союзники недоумевали и считали эти действия соглашательскими, но Престес сумел убедить товарищей в своей правоте и стремился объединить все прогрессивные силы, чтобы легальным путем провести реформы, которые изменили бы Бразилию навсегда.

За два года свободы и легального положения Престес стал сенатором, Коммунистическая партия Бразилии завоевала небывалую популярность, многотысячные мирные митинги привлекали в партию новых людей. В 1945 году президентом Бразилии был избран антикоммунист Эурико Гаспар Дутра, бывший министр обороны в правительстве Варгаса.

В 1947 году поднялась новая волна реакции. Партия опять перешла на нелегальное положение. Престесу грозило обвинение по так и не закрытому «делу о дезертирстве», которое висело на нем все эти годы. Его лишили звания сенатора республики, таким образом произошло его новое возвращение к подпольной жизни.

Президент Варгас, который покинул свой пост в 1945 году, в результате всеобщих выборов 1950-го снова пришел к власти. Он принял Второй закон о государственной безопасности, в котором сам факт принадлежности к КПБ опять расценивался как преступление. Тем самым повторилась ситуация двадцатилетней давности. Но, не имея опоры ни на правых, ни на левых, в условиях обострившихся отношений с монополистами США, Жетулиу Варгас загнал себя в угол и в ответ на ультиматум армии об отставке покончил жизнь самоубийством.

Компартия по воле Престеса протянула руку профсоюзному движению, трабальистам. Внутрипартийная жизнь шла в условиях бурных дискуссий: оппонентом Престеса выступал Диоженес Арруда, волевой и напористый человек, замкнувший на себе все контакты Престеса с товарищами по партии. Большим потрясением для коммунистов Бразилии стали решения XX съезда КПСС и разоблачение культа личности Сталина.

К 1960 году курс Престеса на мирную борьбу за структурные реформы был признан главным. В стране к власти пришел демократический президент Жоан Гуларт. Народный фронт, объединивший коммунистов и трабальистов, объявил о поддержке президента, перед страной

открывалась перспектива созидательных реформ. Но уже в 1964 году армия устроила реакционный переворот. Президент Гуларт был свергнут, в Бразилии на долгие годы установилась диктатура. Коммунистов и трабальистов бросали в тюрьмы, Конституцию отменили. Престес был заочно приговорен к 14 годам тюрьмы.

В 1971 году Луис Карлос Престес эмигрировал в Москву. К этому времени более трети ЦК бразильской компартии уже перебрались за рубеж, остальные были в заключении или в подполье. В Бразилию Престес смог вернуться только в 1979 году.

В 1980 году, после 37 лет у руля компартии родной страны, Луис Карлос Престес обвинил Центральный комитет партии в оппортунистическом уклоне и сложил с себя обязанности Генерального секретаря компартии Бразилии. «Возможно, оставаться на этой должности было бы проще и гораздо удобнее в личном плане. Но я не могу вести себя вопреки собственным убеждениям», – так он объяснил свое решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.